

PAI 1444 210

P

Nikolai Abramov

Pagiškam, vel'!

Николай Абрамов

Поговорим, брат

Paavo Voutilaižen muštho – runoilijan i lehtimehen,
ristitun, kudamb kucui mindai velleks.

Светлой памяти Пааво Воутилайнена – поэта
и журналиста, человека, который звал меня
братом, – посвящаю эту книгу.

Omistan tämän kirjan Paavo Voutilaiselle,
runoilijalle ja lehtimiehelle, ihmiselle,
joka kutsui minua veljeksi.

Nikolai Abramov

Pagiškam, vel'!

Petroskoi
«Periodika»
2005

Николай Абрамов

Поговорим, брат

Петрозаводск
«Периодика»
2005

ББК 84(2Рос=Вепс)

УДК 821.51

А 16

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Государственного комитета РК
по делам национальной политики

Художники В. Х. Лукконен, Л. А. Кулешова

Абрамов Николай Викторович

А 16 Поговорим, брат / Николай Абрамов.— Петрозаводск :
Периодика, 2005.— 112 с. :ил.

ISBN 5-88170-136-4

В сборник стихотворений Николая Абрамова «Поговорим, брат» вошли произведения поэта на вепском и русском языках, а также переводы, выполненные как самим автором, так и другими переводчиками.

Стихи Николая Абрамова, это, в основном, лирика, где любовные переживания персплетаются с жизненными тяготами и невзгодами, поисками своего места в этом мире. «Поговорим, брат» – третья книга вепского поэта. Николай Абрамов посвятил ее памяти поэта и журналиста Пааво Воутилайнска, трагически ушедшего из жизни в августе 2002 года.

ББК 84(2Рос=Вепс)

УДК 821.51

А 16

© Н.В. Абрамов, 2005

© В.Х. Лукконен, оформление 2005

ISBN 5-88170-136-4 © Л.А. Кулешова, иллюстрации, 2005

«Kaikuččel - ičeze kel'...»

* * *

Kaikuččel – ičeze mägi,
Kaikuččel – ičeze koum...
Tähthaižen homencel nägen,
Dengoid völ kormanas om.

Jokstase jänišad-voded,
Pördamoiš kodinnoks mest.
Kaikuččel – ičeze jogi,
Kaikuččel – ičeze mec.

Nores mö uradad olem,
Tuleb i meidennoks mel'.
Kaikuččel – ičeze elo,
Kaikuččel – ičeze kel'.

1987

VANH KOIR

Venub pertiš laval koir,
Oli hän-ki konz-se nor'.
Vaiše vanhtui lujas pigäi –
Lühüd živatoiden igä.

Kävel' mectamaha koir,
Nutu oravid i nädoid.
Nügüd' – jäl'gil hänen kor'b,
Hubin kuleb, hubin nägeb.

Minä koirad ambu en,
Ehtal sömäd külläks andan.
Öl hän koleb... Mecha ven,
Koivun alle kauman kaivan.

1991

* * *

Vepsläižed joged i vepsläižed järved,
Ližatud vihmal, vai tabatud jäl.
Kondjiden jäl'ged i hirbiden sarved,
Ičemoi mecas i ičemoi mal.

Solakaz kala, vai magedad marjad,
Vähä om tuskad, om ihastust äi...
Keväden homencel – mecoiden harjad,
Sügüzen ehtkoižel – kurgiden än'.

Külähä lähtta mä tahtoizän iče
Kezal, konz tacib jo änikod tom'...
Ani ku koivuižed – vepsläižed neiččed,
Vepsläižil prihoili-ki väged völ om.

Jose kaik lopiše, Letaha kadob?
Kajita tarbiž... ka juged om aig.
Erased asjad i erased radod,
Päliči tes korged tehtud om aid.

Valdale, valdale, mureta aidad,
Lopiše paha i pil'vekaz ö...
Panem mö praznikan šoukuižed paidad,
Änikoid eläbid keradam mö!

MECOIDEN PAJOD

Pajatab kevädel mecas
Aigašti homencil – mecoi.
Kuzen, vai pedajan ladvas,
Jüged om homaita händast.
Õl tarbiž lämoilpäi lähtta,
Kaskeses pimedas nähta.
Aigemba homendekuldad
Mecoiden kimale tulda.
Laske ei uddeide ampta,
Järedad meclindud kantta,
Hilläšti kodinnoks astud,
Ezmäižes vihmaižes kastud.
Mecoiden pajos om vägi,
Kudamban tabadad sinä,
Miše kaik libuda mäged,
Hubad kaik mureta seinäd...
Keväden päiväine libub,
Unohtad sinä kaik kibud.
Lidnaspäi kodinnoks ajad –
Kundelta mecoiden pajod!

1992

* * *

Sinun käded – kuti koivun barbad,
Sinun sil'mäd – kuti süväd järved.
Laske nägen minä sindai harvoin,
Nene päiväd – kuti čomad sarnad.

Lindäs järves lujas sured lainhed,
Ajan randha, sidon venhen puhu...
Kuti kevüz'kurged – sinun vaihed,
Kuti manzikaine – sinun muhu.

Saubas uksed, korktad oma seinäd,
Sindai varastada – eile enamb väged.
Minä uniš čukoin sinun sil'mäd,
Čukoin uniš minä sinun käded.

Irdal sügüz'... Vaikastuiba käged.
Nacein, tal'vel lumes minä kül'män.
Otan kaumha minä sinun käded,
Kaumha otan sinun süväd sil'mäd...

VARASTAN SINDAI

Pigai langetas koivulpäi lehted,
Pigai garbol jo ehtiškab sol...
Minä varastan sindai – ehtal,
Minä varastan sindai – öl.

Pigai päiväd jo tegesoiš pened,
Vauktan jänišan mecnikad homaitas...
Minä varastan sindai – päiväl,
Minä varastan sindai – homencel...

ZIRKOL

Sinai zirkol kerdal kaika, kaika...
Äjan kerdoid sihe sinä kacud.
Vaiše mindai varastada aigad
Eile sinai... laske rindal astud.

Andoi elo nügüd' minei holen,
Kudamb künzib, kuti kondjan künded:
Jose minä hubemb zirkolt olen?
Jose ei voi nägištada mindai?

Olgha huba elo, aigahk kolda,
Lujas kebn om tožhe mirhu lähtta.
Minä tahtoin sinun zirklon olda,
Miše kaiken aigan sindai nähta...

Semendku 92

HUBA UNI

Keskes hubad uned nousta,
Surman nägištada käded.
Eile abunikoid kucta,
Libuda-ki vähä väged.

Rindhiš – kuti kondjan künded,
Sambui sil'miš taivhan ülä...
Laske muštištadas mindai –
Kaikiš edembaižes küläs.

Ojat'-jogi jokseb kus,
I kus tatoi, mamoi oma...
Okha kaikiš korktemb kuz'
Minun varjoičeškab kouman...

1992

VIHANDAS SARNAS

Runoid mä kirjutan uzid,
Sanub-ik ken, miše – kelaz?..
Tal'vel mä ehtkoizel uinzin,
Homencel noustati – keväz'.

Lujas om mel'he i armaz
Kaikile – keväz'sä irdal...
Kävelen vihandas sarnas,
En meren taga, a rindal.

Sel'ktembad tegesoiš meled,
Ani-ku päiväine nouzeb.
Sizared armhad i velled
Vasttaba – pedajad, kuzed.

Täs minun tähthaine saihe,
Kudamban – poigile jätan.
Täs minun keratud vaihed,
Kudambid – kaikile jagan.

Eläda kukkuba käged...
Pordon völ čukoiškan minä –
Vihandad koivuiden käded,
Sinižed järviden sil'mäd.

1993

ÄNIKOD

Kazdas änikod – pöudol levedal,
mindai azoti heiden rihm.

Homenczor'aine

toi heid kevädel,

väged ližazi – kezavihm.

Restan änikoid – antta neiččele,

Joksen pöudodme,

tact'ud keng...

Süväs čaptud om, kuti veičele,

Neiččen kasale –

minun heng.

Andan änikoid minä, ani ku

südäinkuldaspäi oma hei...

Okha vänttudas

homneks änikod,

minun armastuz – vänttu ei!

Neižne paneb heid

vedhe viluhu,

laske taci ei – päiväd nel'l'...

Minä nägištan

iknan piluhu:

seištas änikod – sel'ktemb mel'!

VEPSÄN MAL

Tact'üd pertid, jättud küläd,
Necen agjan männu iga.
Lämoi sambnu... Hiled – hulad,
Vaiše vilugatas pigai.

Minun rindhiš kibu paha
Kazvab, kuti letud sepil –
Täga tatad pandud maha,
Kaumad kazvahtuiba lepil.

Kalliž maks om, oza jüged...
Vihmas seižun kuzen al mä,
Kulen, taivhal letas kurged –
Tuli sügüz' vepsän male...

1993

KURGED-VODED

Taivaz lükkiškanz' jo lumen –
pigai linneb vilu.
Minä kirjutamas ištun...
Pimed iknan pilu.
Kulen taivhalpäi mä äned –
sügüz'kurged letas.
Pit'k om te, i kuna leta –
ižandlindud tetas.
Tarbiž heile hüvin kulda,
tarbiž hüvin nähta,
Löuta verhad lämäd agjad –
abutadas tähthad.
Vaiše pigai elolämoi
erasile sambub,
Paha ristit magadajid
homencpoles ambub...
Ani kuti sügüz'kurged –
letas minun voded.
Nägen orgos minä rahvast,
nägen järved, joged...
Kuverz' tehtud hubut, hüvüt –
tedab vaiše Jumal.
Pähä tuleškat'he meled,
lähteškanz' jo humal.

Linneb edes – sel'ged taivaz,
jäl'ges linneb – sumeg...
Letas, letas kurged-voded –
koumekümne koume...

1994

* * *

Hirben sortud sarv,
 reboin tact'ud karv,
Täs om minun mec,
 täs om minun järv.
Kulub tedren än',
 nägub mecoin harj,
Mustikaižen sil'm,
 manzikaižen marj.
Tundub kondjan jäl'g,
 händikahan jäl'g,
Minai kaiken om –
 kodimaha näl'g.
Änikoikaz nit' –
 kuti kirjav paik,
Änikoiči täs –
 minun norištaig.
Armaz neižne ol',
 čoma pajo ol',
Vaiše vänttui kaik,
 mehen kartte kol'.
Oli – laged pöud,
 oli – korged saum,
Linneb – süvä kar,
 linneb – ahtaz kaum...

Sulaku 98

NOID

A. K.

Meiden tahoze peitoiči tulid,
Vaiše holid i varaidust toid.
Minä paginan en amu kulin,
Miše käveleb mecoidme – noid.

Ripsud-barbaižed, hibused-heinäd,
Joucned-käded i sil'miden bong...
Olen tänambei segoinu minä,
Tact'ud oružj i kattenu ong.

Lämoi südäimes viriganz', kuti
Minei udes om kaks'kümne vot.
Sindai kaskeses koir pahas nuti,
Joges tabaz' ... i rebini not.

Jumaljurunke vihm läbi kasto
Sindai ectes... kesk mecoid i soid.
Sinun nimi om muhukaz – Nasto,
Vaiše toine om todeksemb – noid.

Kuti humalas kävelen... laske...
Linneb sügüzel pimedoid öid.
Panen rihmoid i verkoid-ki lasken,–
Tarbiž pigemba tabata noid!

Keväz'ku 98

PAJO TOHUSENKE

Tohuz tipputab kündlid:
itkeb, värižeb, voikab...
Minun südäin om čaptud,
kuti pihläine noikab.

Pigai lopiše ö jo,
rahvaz nägeba unid...
Vaiše minä da tohuz,
kahten värižem runoid...

Sügüz'ku 98

* * *

Rustištab jogenno pihl',
aniku üks' jānu hil' –
Konz lämoin sijal jo kaik
sambuiba... mugoi om aig.

Homencel lankteb jo hall,
lehtez-ki kül'mäškab mal.
Sügüz' om tünik i hil'l',
rusttištab jogenno pihl'...

Sügüz'ku 98

KIBU

Svetlana Pas'ukovale

Lujas vähä taivast,
vaiše seinäd oma,
Jose pandud maha,
jose venun koumas?
Uned nägen pahad,
kuti mindai taptas,
Tedan, aig om tulnu –
veičel soned čapta.
Kuverz' igäd anttud –
tedab vaiše Jumal,
Lujas kibu paha
lähteškab konz humal.
Vaiše tuleb vägi,
unohtase kibu,
Feniks-lindun kartte
tuhkaspäi mä libun...
Minun rindhad kuti
rebiteldas künded,
Räkas higos nouzen,
sil'miš seištas kündled.
Jose aig om kolda,
en ole vöļ ravaz...
Midä minun polhe
johtutaškab rahvaz?

Elin elon sel'ktan,
elin konz i mustan,
Vaiše – tunden kodin,
kazvatajid muštan...
Uskon – tuleb vägi,
unohtase kibu,
Feniks-lindun kartte
tuhkaspäi mä libun.

Külmku 98

* * *

Väkam lumitukhu, minun armaz!
Laske lähthas holed kaik i tuskad.
Minä tedan – sinä minei uskod,
Kacu, irdal – ani kuti sarnas!

Langenu om ezmäine jo lumi,
Kus-se minun pövu rippub varnas.
Väkam lumitukhu, minun armaz,
Laske irdal vilu om i sumeg!

Kaik om hüvin nügüd' meiden kanzas,
Vaiše sinun polhe minun holed...
Laske sinä edahan-ki oled,
Väkam lumitukhu, minun armaz!

Kül'mku 98

* * *

Vilu i pimed om tänambei eht,
iknaha iškese jäl'gmäine leht.
Homencel garbol-ki
 kül'mäškab sol,
rahvhal jo keratud sened i bol.
Kus minun oza i kus minun mel'?
Opetud amu om kurgiden kel'.
Vaiše ei abuta eläda hän,
kibištab rindhad i kibištab pän...
En voi mä tänambei uinota ös,
ei armaz lidn homen manitab möst.
Sigä om äi minai kadotet vert...
Kus minun kodi om?
 Kus minun pert'?.

1999

KEVÄZ' TULI

Keväz' tuli, keväz' tuli!
Ojad jokstas, lumi sulii.
Mi ol' vauged, nügüd' – vihand,
Mäčhu pöudol vätas prihad.

Keväz' tuli, keväz' tuli,
Koivunveden mujan hulil.
Keväz' vihmäl holed pezi,
Joges läm' jo linneb vezi.

Keväz' tuli, keväz' tuli!
Mecoin änen korv jo kuli.
Täudub änil lindun peza,
Lähen om jo – armaz keza!

2000

ÄN'

Vladimir Visockijan muštho

Konz üksnein hubiš meliš tuskha mänen
Ka kundlen möst Vladimiran mä änen.
I kuti tuldad parahimad aigad,
I unohtan mä egläižed-ki paigud.

Ka heitkat mustad jonod – minä hengiš!
I laske redu sobiš, redu kengiš.
Ka homen ičein sobad minä pezen
I kazvaškanden, kuti vihand veza!

Konz näguse – kaik huba om i paha,
I paremb – čapta soned, verda maha,
No möst Vladimir-hogištusen kulen
I tacin pahad meled, ičein tulen.

Ka jätkat kelhad sanad, om völ todes,
Voib olda ristitun i vinad jodes.
Ka tāmbei minä armhan neiččen vasttin
I minun elo – kuti süvä astii!

Möst üksnein olen, rindhiš – vaiše kibu,
No kulen änen: ala lankte, libu.
Konz sinei huba – tarbiž tehta hašk völ,
A ken ei tege – varaidai, vai lašk om.

Ka tac'kat pahad meled, mal om sel'ged!
I jäl'ges päipaštvihamad kazdas sened.
Ka homen linneb paremba, mi egläi,
I minä olen armastai i eläi!

Heinku 2000

ambundal laske
ei põl'goita eht.

Lämäd i tervehtust
tahtoiba meled,
sikš minä necihe
agjaha jän.

Lujas võl heläidab
kelloine heled,
Laske võl ei pigai
vaikastu hän.

Mäneb voz'sada
i mäneb voz'tuha,
Ed ehti joksta
ka enččehe jäd...
Kuldaine sügüz' om irdal
vai uho,
minä en lajiška –
necida mad!

2000

* * *

Mikš minä elän, mikš?..
Sügüzel lindud letas,
Kaikuččel rindhiš kibu,
Te heiden juged om...
Ken minä olen, ken?
Kus minun armaz kodi?
Tahtoižin tagaz pörttas,
Sinnä, kus sizaren kaum...

REQUIEM ARMASTUSEN TÄHT

Päčapandsijal,
Armastusel
čaptihe kus pän –
il'm eskai paha i
verekaz hein-ki täs om.
Kaidihe maha...
a kenenke minä-se jän?
Kazvahtub lepil
i ristata seižuškab kaum.

Rippustuztahos –
Armastuz
rippustet om täs,
rahvast ol' keranus,
ka pajod ei pajatand hor.
Vahv oli linasine,
katteda-ki ei voind hän,
Armaztuzlämän
völ tänambäi kajičeb nor.

Täs,
rikundseinännoks,
Armastusen
ambut'he kus,

pul'koid vól pidab
südäimes verekaz sein.
Meletoi keradab
midä se, vahtonke sus...
Vihm pezeb veren
i vihand möst
kazvaškab hein...

Keväz'ku 2002

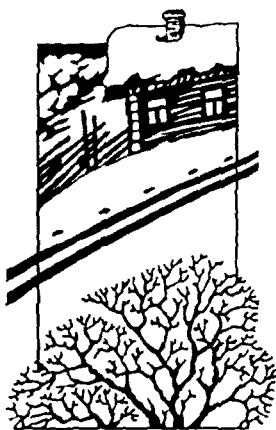
Rusttal mujul manitadas
mindai – sinun huled,
Avoi nece jogirandal
viriganzi pihl'.

Sügüz'lehted vänttudas
i tuleb jäl'ges uho.
Kül'mäškandeb südäimen-ki,
paha linneb aig.
Minun hengen lämbitaškab
vaiše sinun muhu,
Necen täht i sulaškandeb
vauged tal'ven paik...

Uhoku 2000

« Я БУДУ ЖИТЬ...

НАСКОКОМ И НАБЕТОМ... »

* * *

Каждому – вера и слово,
Каждому – посох и путь.
Вспомни родных своих снова,
Дом и язык не забудь.

Так нам даровано Богом,
Не на года, на века,
Каждому будет – дорога,
Каждому будет – река.

Юности вешние воды,
Старости тихий окрест...
Каждому – счастье на годы,
Каждому – тяжкий свой крест.

Авторский перевод с вепского

СТАРЫЙ ПЁС

Помирает старый пёс,
а когда-то службу нёс.
Не видать теперь удачи,
доживает век собачий.

«Ты, хозяин, не ругай,
я теперь ведь плохо слышу.
Ах, охота, лай да лай!
Заскрипят по насту лыжи...»

Снова миска до краёв,
Только пёс уже не в силах...
И у леса на краю
будет свежая могила.

Авторский перевод с венского

ЗЕРКАЛО

Я простому завидую зеркалу –
Ты глядишь в него утром и вечером.
Только с этой стеклянной поделкою
Грусть мою даже сравнивать нечего.

Ежедневно в твоей оно власти,
Ты глядишь, красоту свою видя.
Только мне, как сопернику в счастье,
Остаётся его ненавидеть.

Повторять я не стану извечное,
Говорить, что вся жизнь исковеркана...
Просто знай, что и утром, и вечером
Твоему я завидую зеркалу.

Авторский перевод с венского

ГЛУХАРИНЫЕ ПЕСНИ

Солнца весеннего всплески,
Ожил глухарь в перелеске.
Будто столпы заревые –
Сосны стоят вековые.
Сном околдованы древним
Добрые духи деревни.
Город всё ближе и ближе,
Птица токует, не слышит.
Гром раскатился, как выстрел.
Радуюсь капельке быстрой,
Дождь привечаю знакомый,
Тропку до отчего дома.
Сердце – наскок глухариный,
Вспять повернули вершины,
Силой исполнено снова –
Звонкое вешнее слово.
Вольное сердце, как птица,
В городе сером томится.
Дарят родимые веси
Нам – глухариные песни.

Перевёл с венского Олег МОШНИКОВ

ЦВЕТЁТ ЧЕРЁМУХА

Я сегодня на рассвете захмелел немножко
От черёмуховой цвети под моим окошком.

Словно бабы над рекою раскатали ситцы,
И гляжу, как пью вино я – не могу напиться.

Не кривись, дорожка, горько на хмельные речи,
Проводи меня под горку девушке навстречу.

Под черёмуховым цветом я не буду грубым,
Лишь руками трону руки и губами губы.

Но, дыша дурманным зельем, оба не спасёмся,
Повалю её на землю, тёплую от солнца.

И пускай потом узнают, примутся смеяться –
Нам никто не помешает всласть нацеловаться!

Коротка пора хмельная в наших окоёмах.
Но сегодня я гуляю – в белизне черёмух!

Перевёл с вепсского Андрей РАСТОРГУЕВ

ЦВЕТЫ

Выросли цветы,
в поле у реки,
угодил и я в ту петлю.
Пусть растут они
бурям вопреки,
их за красоту я люблю.

Подарю букет –
лучше в мире нет,
вся душа моя только в нём.
Пусть завянет он,
скромный мой букет,
но любовь моя не умрёт.

Собирать цветы –
что писать стихи,
Босиком иду, не спеша...
Ах, красой твоей,
как ножом лихим,
Грудь порезана и душа!

* * *

Руки твои – словно ветви берёз,
Снова озёра-глаза твои вижу.
Грешником каюсь, себя ненавижу,
В царстве далёком несбывшихся грёз.

Снова поманит озёрная даль,
Небо роняет хрустальные росы...
Губы твои – земляничная россыпь,
Голос твой – в небе весенний журавль.

Плачет душа, но чиста, как слеза...
Кто моё сердце возьмёт на поруки?
Вновь я во сне целовал твои руки,
Вновь целовал я озёра-глаза.

Солнечный день, и неожиданно – гроза
Лодку накрыла, гребу через силу...
Скоро возьму я с собой и в могилу –
Ветви берёз и озёра-глаза...

Авторский перевод с венского

ЦВЕТНЫЕ СТИХИ

Небо впитало
 росу своей синью,
ало струится
 родник у берёз.
Плещутся розово –
 ветви осины,
лает на рыжую белку
 мой пёс.
Скошенный луг
 на рассвете пунцовой,
белых берёз
 опояски черны.
Гроздь рябины –
 как капельки крови,
пролитой ранней зарей
 с вышины...

Перевёл с венского Марат ТАРАСОВ

* * *

Где моё счастье и где моя сила?
Выпил вчера я немного вина...
Сколько мне жить? – у кукушки спросил я,
Только в ответ – тишина... тишина...

Где моё счастье и где моя сила?
Сладость пропала, осталась лишь соль.
Всё растерял, что судьба мне дарила,
Нет ничего... только боль, только боль...

Где моё счастье и где моя сила?
Ноет душа и болит голова.
Что впереди?.. Только крест да могила.
Что позади?.. Лишь цветы... да слова...

Авторский перевод с вепского

ЭЛЕГИЯ

Надвигается волнами холод,
остужая рябиновый пыл...
И пора бы отправиться в город,
да как будто в силки угодил.

По лесам, что ещё не потухли,
хорошо листопадом пройти...
Но уже рассыпаются угли,
но уже холодеет в груди.

С неба звуки печальные рвутся –
журавли с лебедями трубят:
и чего это люди дерутся,
неужели любить не хотят?

Скоро лес побросает одежды,
только ель запахнет плотней.
и родятся иные надежды –
на иных, настоящих людей...

На затоне целуются утки
и скользят по безмолвию вод.
Их недолгие радости чутки...
Что их в полночь осеннюю ждёт?

Сера утица вздрогнет от выстрела,
упадёт на чужом берегу.
Сизый селезень сердцем не выстынет.
Он вернётся... А я – не смогу.

Перевёл с венского Андрей РАСТОРГУЕВ

КОЛДУНЯ

А. К.

Чёрным омутом зыбь полнолуныя,
Злая изморозь травы ожгла...
Мне в глаза заглянула – колдунья,
И в леса за собой увела.

Вышит звёздами озера Нево
Сарафан... Но под тяжестью звёзд
Оборвался мой шёлковый невод,
Заскулил виновато мой пёс.

Ливни-волосы – горькое счастье,
Напоили меня допьяна.
Я зову тебя ласково – Настя,
Я в ночи не жалею огня.

За луной из озёрной оправы
Камнем в чёрную воду упасть...
Руки – лебеди, волосы – травы
Немудрёную путают снасть.

Зарекусь... Но по первой пороше,
Повинуюсь желанию, вновь
В Нево-озеро сети заброшу
На погибель свою и любовь!..

Перевёл с венского Олег МОШНИКОВ

МОЛЬБА

Светлый образ чудится опять,
Словно повернуло время вспять.
Стало вдруг прозрачным, как стекло,
И рекой весенней потекло.

Между нами – пропасть и стена,
Между нами – горе и вина.
Много красок, радости кругом,
Только сердце просит о другом.

Скоро краски лета вмёрзнут в лёд,
Упаду я птицей, сбитой влёт.
И услышит тихую мольбу –
Лишь трава кровавая на льду.

Вновь по мокрым листьям я бреду,
Не понять, во сне или в бреду.
Словно повернуло время вспять,
Светлый образ чудится опять...

Авторский перевод с венского

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Ветви алеют рябины,
Крик опьянил журавлиный,
Брагу осеннюю пью...
Падают, падают листья,
В полдень и вечером мгlistым,
Кружат, встречая зарю.

Короток век листопада,
Словно листва виновата,
В том, что уж близок мороз...
Падают, падают листья,
Стелются золотом чистым
В мокрые травы берёз.

Лесом бреду осторожно,
Стонут осины тревожно,
Больше не вспыхнут они...
Падают, падают листья,
Осень на склонах тенистых
Медленно гасит огни...

Перевел с венского Вячеслав АГАПИТОВ

* * *

Снова рябины огонь
По-над осенней рекой.
Сердце, устав от погонь,
Просится вновь на покой.

Холодом дышит заря...
Может, и был я не зря.
Вспыхнет душа, только тронь,
Словно рябины огонь...

Авторский перевод с вепского

ПОЭЗИЯ

Поэзии – стезе высокой –
Тяжелый свод не превозмочь...
Душе мятежной одиноко.
Звездой падучей стынет ночь.

Подобно страннице небесной
Тернист и долог путь Стиха.
Но на поверхности словесной
Пылится жизни шелуха.

И всё пустые разговоры,
Что не пришлось к деньгам свести,
Духовно нищие глаголы
Мешают зёрнам прорасти,

Сгорать и возрождаться снова
В ночном зиянии Земли,
Когда окликнет душу Слово,
Как утром росным журавли!

Перевёл с венского Олег МОШНИКОВ

РОМАНС СО СВЕЧОЙ

Словно осенью листья –
осыпаются грёзы,
и свеча вечер долгий
тихо льёт свои слёзы.
О любви и печали,
о судьбе и о роке,
мы вдвоём со свечой –
плачем грустные строки.

Осыпаются грёзы,
догорают надежды,
только мы в этом мире –
лишь глупцы да невежды.
О любви и печали,
о судьбе и о роке,
над сгоревшей свечой –
плачем грустные строки...

Авторский перевод с венского

БОЛЬ

Светлане Пасюковой

Ни земли, ни неба,
Вижу только стены.
Да закат кровавый,
Словно вытек с вены.
Ни добра, ни света,
Ни любви, ни ласки,
И года не те уж,
Чтобы верить в сказки...
Но осталась вера,
И она окрепла,
Чтоб, как птица Феникс,
Вновь восстать из пепла.

Лишь вчера мы с кем-то
Что-то отмечали,
Заливал вином я
Все свои печали.
Только, видно, с горя
Бегать к магазину –
Что пожар вселенский
Заливать бензином.
Но жива надежда
И душа окрепла,

Чтоб, как птица Феникс,
Вновь восстать из пепла.

Снова вижу землю,
Снова вижу небо,
Словно у последней
У черты я не был.
Жизнь моя подвластна –
Только Божьей воле,
Да остался в сердце –
Отголосок боли.
Но любовь воскресла
И душа запела,
Словно птица Феникс,
Восстаю из пепла.

Авторский перевод с венского

* * *

Вот опять первый снег...
Поиграем в снежки, дорогая!
Пусть печали уйдут,
пусть растают все наши тревоги.
Первый лёд на реке,
вот уже и зима на пороге,
скоро встретимся с ней
и, надеюсь, не станем врагами.
Даже в стылую мглу,
даже если метели в полнеба,
не кляню я судьбу,
небеса никогда не ругаю.
Так придумал Господь...
в эти праздники первого снега,
в эти светлые дни,
поиграем в снежки, дорогая!
Пусть осудит молва,
пусть про нас говорят что угодно,
лишь тобой я дышу,
только ты мне нужна, не другая.
Лишь тобой я живу,
и пускай далеко ты сегодня,
поиграем в снежки,
поиграем в снежки, дорогая!

Авторский перевод с венского

* * *

На сердце закатном покойно и мглисто,
В лесу облетают последние листья.
Как капельки крови – подмёрзшая клюква,
И слаще брусника на склонах, как будто
К чему-то стремился и тихо отвык...
Остыл над озёрною бездною клик.
Забудет ли сердце язык журавлей?
Я счастлив безумно!.. Я болен, скорей.
Пытаюсь проснуться, но это не сон,
Не греет холодный, нетопленный дом.
Не собрана клюква, а губы в крови...
Мой клин журавлиный растаял вдали.

Перевёл с венского Олег МОШНИКОВ

Алость ягод, листьев зелень,
Синь озёр, плотицы всплеск...
Эту сказочную землю
Бросит разве лишь слепец.

И не песнями ль своими
Здесь глухарь мне душу грел.
Здесь своё узнал я имя,
Здесь мой ум мужал и зрел.

Пусть беда от нас ни шагу –
В рай, судьба, нас не мани.
Я лишь в эту землю лягу,
Где все родичи мои.

Снег падёт – вострую я лыжи,
Летом – лодку просмолю,
И в пути мне станет ближе
Край, который я люблю.

– Добрый день, – мне ветер скажет,
Посулит мне счастья вновь.
Здесь близка – любая пажить,
Здесь – земля моих отцов.

Перевёл с венского Марат ТАРАСОВ

ТВОЁ СВЕТЛОЕ ИМЯ

В осенних аллеях душа колобродит,
А имя твоё, из волшебных мелодий,
Струной в моем сердце дрожит...
Когда ещё всё обернётся в природе,
Вернётся ко мне, что бесследно уходит,
Чтоб вновь, в ожидании, жить.

Поселится в доме твоём, в отдаленье,
Душа – беззаботный игривый щенок.
Звезда моя! Дым скоротечный, весенний,
Любимое имя унёс ветерок...

Иное обличье... Глухими местами
Блуждая во снах, перед взором предстанет
Душа, что печали светлей.
Ты рядом... И всё, что не станется с нами,
Пройдёт сквозь нависшие кроны лучами
На утренний зов глухарей.

Откликнется слово и слово отнимет...
Сгорая осенним листом на свету,
Я снова шепчу твоё светлое имя
И на небе светлую вижу звезду.

Перевёл с вепсского Олег МОШНИКОВ

ГОЛОС

Памяти Владимира Высоцкого

Когда, казалось, жизнь – всего лишь прочерк
Среди друзей, врагов, вина... и прочих.
Когда уже был срезан спелый колос,
Я снова слушал твой, Володя, голос.

Я жив пока, а раны, это – ранки.
Пусть уберут все траурные рамки.
Я буду жить... наскоком и набегом,
И пусть гордится смерть моим побегом,

Когда в тоскливый час седеет волос,
Опять зовёт меня знакомый голос.
Нет, не хрипит – горит он каждым нервом,
Мы все когда-то ходим в круге первом.

Я эти строки памятью заверю,
Оставьте мысли чёрные за дверью.
Не нужно лишних слов, не надо лести,
Добро и зло... они не ходят вместе...

Когда кругом – одни лишь только стены,
И хочется порою резать вены,
Когда до жизни пропадает голод,
Меня спасает твой, Володя, голос.

Я жив и буду жить на этом свете,
Я, кажется, вчера колдунью встретил.
Пусть дар поэта что-то приукрасит,
Любовь и жизнь – что может быть прекрасней!

Авторский перевод с венского

« Я последней свечу зажгу... »

МОЛОКО

Бывало в детстве нелегко –
ушибы, синяки и раны.
Тогда – парное молоко
я пил, вставая утром рано.
И набирались руки сил,
всё можно начинать по новой...
Но раз у мамы я спросил –
в чём сила молока парного?
«Когда ты будешь далеко, –
сказала мама, чуть помедлив, –
ты вспомнишь это молоко
и навестить меня приедешь.
В нём солнечного свет луча,
частичка голубого неба,
и шум листвы, и звон ручья,
и соль земли, и запах хлеба.
В нём то, что с детства
всем знакомо,
что пуще жизни берегут,
что величают отчим домом
и то, что Родиной зовут!»

1984

ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ

Я вновь заблудился средь сосен и елей,
и ноги не держат, бреду еле-еле.
Не видно ни зги... А давай-ка поеду –
по волчьему следу.
Здесь вечером зимним, морозным и долгим,
бродили матёрые, мудрые волки.
Справляли шальные звериные свадьбы;
на этой гулянке и мне бы сплясать бы.
Чтоб видеть лишь морды, не злобные лица,
и чтобы взасос целовала волчица!..
Но снова примерю я шкуру овечью
и сердце тревожно забьётся в груди, –
лишь только появится след – человеческий,
и волчий капкан ждёт меня впереди.
Но нет, лишь почудилось... Солнце всё выше.
Несут меня старые верные лыжи.
Вот только куда же, куда я приеду –
по волчьему следу?..
Всё реже крещенья, поминки всё чаще,
я в жизни своей заблудился, как в чаще.
Но, может, от злобных наветов и бед –
спасёт меня волчий запутанный след.
Бродячая жизнь и свобода – так сладки,
давно изучил я все волчьи повадки,

но вслед за сгоревшим, безжалостным веком,
всё больше мне хочется быть – человеком.
И лучшая песня пока что не спета,
мне хочется – ласки, мне хочется – света.
Но вижу в потёмках – лишь злобные лица,
и конь мой хрипит – тяжела колесница...
Вставая и падая, снова я еду –
по волчьему следу, по волчьему следу...

1990

НАСТЯ

Не ищу я капризной удачи и лёгкого счастья,
Может, вспомнят, скорей, обо мне – о таком-то, сяком.
Промелькнёт моя жизнь, как девчонка по имени Настя,
Что ромашковым полем купаться бежит босиком.

Я, признаться, давно уж хочу познакомиться с Настей,
Мне по нраву её очень милый и преданный пёс.
Только страшно боюсь, что меня разорвёт он на части,
На троих не поделится этот желтеющий плёс.

Лишь вчера мой любовный корабль напоролся на рифы,
И не мальчик уже, и в дырявом сижу шалаше.
Но, быть может, мои одинокие, грустные рифмы,
Тронут звонкие струны в невинной, девичьей душе.

1995

* * *

Я – в холодном поту,
или – в жарком бреду,
не унять мою боль
и тоску не унять.
Словно раненый зверь,
в тёмной чаше бреду,
то ли сон, то ли явь...
не понять, не понять...
Снова голос пропал,
никого не зову,
не страдать, не жалеть,
ни о чём, ни о ком...
Как затравленный волк –
убегу, уползу,
чтоб зализывать раны
своим языком.
Пусть душа холодеет
и чует беду,
в непроглядную ночь,
в свете блёклого дня,
я кричу лишь во сне,
и молю лишь в бреду:
«Не стреляйте в меня,
пожалейте меня...»

Июнь 97

* * *

Как ангел-хранитель, с небес ты однажды сошла
В безжалостный мир, на безумную, грустную землю.
И только теперь, лишь теперь этот мир я приемлю,
И словно звезда в моём сердце осеннем взошла.

Несчастье моё и нежданная радость моя,
Ты мне подарила, вернула надежду и веру.
И даже любовь, эту самую высшую меру,
Мне вынесла, как неподкупный и строгий судья.

Как прежде, в золотые наряды оденется лес,
И всё повторится... но я свой обет не нарушу.
Храни же, храни, одинокую, грешную душу,
Мой ангел-хранитель, на счастье сошедший с небес!

СВЕЧА

Не цветёт пока мой белый сад,
Всё не кончится – холодный май.
Может, рано мне пока что – в ад,
Но уже, конечно, поздно – в рай.

Замолю я все свои грехи,
Что останется – в печи сожгу.
Чтобы к утру написать стихи,
Я последнюю свечу зажгу.

Будет поздняя мерцать звезда,
Или ранний полыхать рассвет.
Буду счастлив, если скажешь «да»,
И печален, коль ответишь «нет».

Пусть любовь моя сгорит дотла,
До конца я буду вместе с ней.
Как слеза она была – светла,
И чиста была, как первый снег.

Журавлём осенним вновь лечу,
Лишь дорогу позабыл спросить.
Слишком рано я зажёл свечу,
Только поздно мне её гасить.

Но пока горит моя свеча,
Своё сердце я раскрою вновь...
Здравствуй, ранняя моя печаль,
Здравствуй, поздняя моя любовь...⁻

1997

ПЕСНЯ ПРО ЦАРЕВНУ НАСТЕНЬКУ

Я построю чудный дом
из красивых слов,
из несбывшихся надежд
и хрустальных снов.
Будто снова молод я,
будто снова юн,
и со мной мои друзья –
шесть гитарных струн.

Будет терем сказочный,
где трава в росе,
чтоб царевной Настенькой
любовались все.
Там, где звёзды падают,
сосны вдаль глядят,
где над синим озером –
лебеди летят.

Я построю чудный дом,
двери распахну,
чтоб красавицу впустить,
юную весну.
Пусть подарит мне она –
колдовскую ночь,

а потом родится – сын,
и родится – дочь.

Будет терем сказочный,
в голубой росе,
чтоб царевной Настенькой
любовались все.

Где с обрыва гордые
сосны вдаль глядят,
где над синим озером –
лебеди летят.

Я построю чудный дом,
пусть живут там вновь –
Воскресение моё
и моя любовь.

Чтобы верилось в мечту
в самый грустный час,
пусть надежда никогда
не покинет нас.

Будет терем сказочный,
в колдовской росе,
чтоб царевной Настенькой
любовались все.

Там, где звёзды падают,
сосны вдаль глядят,
где над синим озером –
лебеди летят...

Март 98

ЧЕЙ Я?

Снова бессонная ночь,
Тяжкие давят грехи.
Чувства и радости – прочь,
Только лишь боль да стихи.

Чей я? Или же ничей?..
Спрашивал я много раз
Сколько бессонных ночей,
Сколько несказанных фраз.

Мне бы дожить до утра,
Тяжким не выспаться сном,
Чтобы в тумане удрать
С милым и преданным псом.

Чей я? Или же ничей?..
Спрашивал я много раз.
Сколько бессонных ночей,
Сколько несказанных фраз...

Тянет в предутренний лес,
Где голубая роса.
Чтобы шатёр – до небес,
Чтобы царевна – краса.

Чей я? Или же ничей?..
Спрашивал я много раз.
Сколько бессонных ночей,
Сколько несказанных фраз...

Январь 99

Как часто, не понять,
 во сне или в бреду, –
играет за стеной
 невидимый оркестр...
Наверх, опять вверх
 без усталости бреду,
а на Голгофу путь –
 всего один лишь крест.

1999

СЛУХИ

Владимиру Даркичеву

Молва людская, кажется, не в духе
В далёкой деревушке над рекой,
И к матушке моей приходят слухи,
Что, мол, ваш сын – такой-то рассякой.

Я не разбойник и не побирушка,
И мокрых дел не водится за мной.
Быть может, просто видели с подружкой,
Или же, страшно вымолвить – в пивной!

Совсем недавно слух вот появился,
Я ни единой буквою не лгу,
Что, якобы, совсем от рук отбился,
С дороги сбился и замёрз в снегу.

К чему гадать, в каком я буду чине
Весенним днём, когда спадёт вода,
Но слухи о безвременной кончине
Пока не подтвердились, господа.

А коль случится... в чём же здесь заминка,
Как после баньки головой в сугроб,
Я речь скажу – на собственных поминках,
А после – заколачивайте гроб!

1999

НОКТЮРН

Оленёнку

Я жизнь свою глядеть, как чудный фильм,
Не устаю... В пучине бытия
Опять тону, но маленький дельфин
Спешит ко мне, и снова выплыл я.

Последних сил своих не берегу,
О почестях заботиться мне лень.
Замёрзшего, на дальнем берегу,
Меня находит – ласковый олень.

Душа взорвётся, как метеорит,
Осколками сверкая вдалеке...
Я хотел бы научиться говорить –
На оленьем и дельфиньем языке!

Декабрь 99

* * *

Я нёс тебя однажды на руках
Через ручей, в цветах и облаках.
И птицы голосили по весне...
Я нёс тебя...

но только лишь во сне.

Хмельных черёмух ветви теребя,
Я целовал волшебную – тебя.
Родным казался нам песчаный плёс,
И счастлив был

лохматый, старый пёс.

Я вновь хочу по облакам брести,
И на руках всю ночь тебя нести.
Как жаль, что это был

лишь только сон,

А старый пёс...

недавно умер он...

17 октября 2000

* * *

Ещё не розданы долги,
а по утрам пусты карманы.
На кровоточащие раны –
глядят с усмешкою враги.

Ещё не всё понятно мне
и в мир иной открыта дверца,
уже я видел нож у сердца,
и побывал на самом дне.

Неважно – чернь ты или знать,
к чему слова, пустые речи...
Важней гораздо просто знать –
как укрываться от картечи.

Когда охотников – толпа,
а ты – совсем один, без друга.
Пространство замкнутого круга,
что у позорного столба.

Но я вернусь, сомнений нет,
пусть даже с новыми долгами...
Я видел крови алый цвет –
в одной компании с волками...

Июль 2002

РОМАШКОВАЯ НАСТЯ

Мне дальнюю дорогу, гулять на вольной воле,
Или же дом казённый судьба готовит вновь?
Опять к себе поманит – ромашковое поле,
На счастье погадать ли, а может, на любовь?..
Мне голову вскружили ромашковые травы,
Ах, любит?! Ах, не любит?! Я больше не могу..
Ромашковая Настя – глоток хмельной отравы,
На солнечном и тёплом ромашковом лугу.

Лохматый пёс твой чуден и мысли все читает,
Но я опять ревнивый собачий взгляд ловлю.
Ведь он меня не любит и покусать мечтает,
А я же вас обоих по-прежнему люблю.
Мне по ночам не спится, под утро выйду в сени,
И в призрачном тумане почудится не раз:
Ромашковая сказка – твоих волос осенних,
Ромашковая тайна – твоих озёрных глаз.

Я безнадёжно болен, и не мечтаю вовсе,
Что сбудутся желанья и станем мы близки.
Дождями плачет небо, когда приходит осень,
Ромашковые травы роняют лепестки.
Ромашковая радость – от солнца до ненастья,
Ромашковое горе – от лета до весны..
Ромашковая Настя, не будет в жизни счастья,
Мне без твоих дождливых, ромашковых ресниц...

ТВОЙ ГОЛОС

И снова телефон,
как путь на эшафот,
как выстрелы в ночи,
когда седеет волос.
По хрупким проводам,
сорвётся ли вот-вот,
замёрзнет ли во мгле —
ко мне летит твой голос.

Быть может, он несёт
мне новую беду
и сам её зову,
твой номер набирая.
По узенькой доске
над пропастью иду,
по лезвию ножа
к тебе я пробираюсь.

Я слышу шёпот звёзд
и шорохи цветов,
и как растёт трава,
и как желтеют листья.

Не слышу голос твой...

Я ждать его готов,
как в море ждут земли,
как ждут в тюрьме амнистий!

Изрезана душа...

не просит ничего,
лишь только голос твой
как вздох последний – значим.
Когда он был со мной,
я не берёг его,
богатство не храним,
а потерявши – плачем.

И снова тишина

в сто сорок тысяч ватт,
она меня клеймит –
изменником и вором.
Пред голосом твоим
я очень виноват,
не надышаться мне –
пред страшным приговором.

Или отсрочку вновь

дарует мне судьба.
по милости твоей,
а не по воле рока.

Лишь только голос твой –
 безжалостный судья –
приговорит навек
 или простит без срока...

Я душу, как ладонь
 над пламенем свечи
сожгу... мгновенья те
 покажутся – веками.

Обрывки проводов
 в распахнутой ночи
преследуют меня
 короткими гудками.

И бьют меня в упор –
 короткие гудки,
две вечности подряд
 и два столетья кряду...

Мы с голосом твоим
 безумно далеки,
хочу, чтоб был со мной,
 чтоб был всегда он рядом.

И слушать я готов
 и дни, и вечера,
твой голос... я к нему
 протягиваю руки.

Я был вчера глухим,
 ослепшим был вчера,
прозрел и слышу вновь,
 возьми же на поруки.

Обманная страна –
 страна надежд и грёз,
сокровище лежит
 совсем не там, где ищем...
Вновь слышу голос твой,
 и я богат, как Крёз,
а потеряв его –
 я тотчас стану нищим.

Осудит ли меня
 безжалостно – молва,
но клавишами цифр
 тебя ищу я снова...
Есть только голос твой,
 и есть твои слова,
и, видно, прав Господь,
 что раньше было – Слово...

2002

ИГРА

Я судьбу не кляню, а приемлю,
как высшую меру,
но капризна удача,
споткнулся сегодня мой конь.
Я увлёкся игрой...
проиграл и надежду, и веру,
и последним рискнул,
и любовь я поставил на кон.

Наконец-то дождусь я
земной ли, небесной ли кары,
но ещё не конец...
повезёт неизвестно кому.
Снова против меня – шулера
и краплёные карты,
и уйти не могу
потому, как любовь на кону.

Не блещут купола
и не слышно венчального звона,
я хотел бы бежать босиком
по хрустальной росе...
Только сердце одно для меня –
что запретная зона,

и уже много лет
по нейтральной иду полосе.

Закружит первый снег,
или бесится дождь, барабаня,
всё тревожней игра,
хоть азарта и страсти не счесть.
Холодит мою душу
ребристая сталь барабана, –
проиграю любовь,
и останется только лишь честь.

Проиграю любовь... вместе с ней
и свободу, и волю,
потому не могу проиграть
ничего, никому...
Не по скользкому полю иду я –
по минному полю,
вот сейчас будет взрыв,
вот сейчас... и любовь на кону.

Вновь сажусь я играть, хоть и знаю,
что ждёт там засада.
Затаюсь, словно в поле волчица,
заслышавши гон.
И всего полшага, полшажочка
от рая до ада,
всё, что есть в этой жизни,
я разом поставил на кон.

Королей козырных,
как шестёрка, без драки не сдам я,
и туза берегу,
хоть на нём и чернеют кресты.
Только бьёт мои козыри слёту –
Червовая дама,
а когда-то, в мечтах,
я Прекрасной её окрестил.

Огласит приговор
или просто дождусь я отставки –
лишь Господь это знает,
доложат ему обо всём.
Неизбежен финал,
и опять повышаются ставки,
и любовь на кону...
потому я играю на всё...

2002

* * *

Ах, Александра, принцесса ресниц,
Хоть вы опять недоступны и строги,
Пусть и до вас долетят эти строки –
Музыкой звонких серебряных спиц!

Вместе нам легче восстать над бедой,
Над нелюбовью... что в мире не ново.
Может, однажды мы встретимся снова –
В белую ночь, над онежской водой.

Чудится шум боевых колесниц,
Ржанье коней, поединки и слава...
Плачет младая княжна Ярославна,
Тоже, когда-то – принцесса ресниц.

Жалобный плач улетающих птиц
Мир заполонит и сердце заночует...
Не исчезайте, побудьте со мною,
Сашенька, Саша, принцесса ресниц.

Терпкое вновь наливаю вино,
Завтрашний день, это Божья причуда.
Все мы живем – ожиданием чуда,
Только не часто приходит оно.

Пред королевою падая ниц,
Длинное платье целуя и руки,
Душу готов я отдать на поруки,
Боже, храни Вас, принцесса ресниц!

* * *

Люблю глядеть в огонь костра ночного,
На лодке шаткой против волн грести,
И босиком, вдоль берега речного
С лохматым псом без усталы брести.

По нраву глухаринные мне вёсны,
Люблю искать осенние дары.
А зимней ночью вновь гляжу на звёзды,
И вижу в них – пространства и миры.

Люблю я даже жгучие морозы,
В них что-то есть... ни капельки не лгу.
Люблю цветы: фиалки или розы,
Но более – ромашки на лугу.

Люблю себя... не больше и не меньше,
Особенно, когда силён, как лев.
Признаюсь, что люблю красивых женщин,
Но только лишь принцесс и королев.

Люблю я дождь, люблю раскаты грома
И небо, что изрезано огнём,
И этот мир – прекрасный и огромный,
Лишь только ты всегда была бы в нём...

2002-2003

Чтоб увидеть опять
эти дивные волосы, руки,
в честь царевны молодой –
вороного седлаю коня.

Этих глаз колдовских –
на погибель хмельная отрава.
В полночь стража не спит,
и доносится: «Вора держи!»
Но стекают с коня
по росистым ромашковым травам –
Ваши волосы цвета
осенней нескошенной ржи...

Сентябрь 2004

ПОГОВОРИМ, БРАТ...

В этой жизни всё перемешалось,
но кого за это нам корить?..
Здравствуй, брат... позволь мне эту малость –
по душам с тобой поговорить.

От беды отсрочки нам не дали,
эхом голос слышу я вдали.
Ты ушёл в заоблачные дали,
в чудные видения Дали.

Мир спасти – задача не из лёгких,
все, однажды, также мы сгорим.
И опять неладно с хрипом в лёгких...
Здравствуй, брат... давай поговорим.

Жизнь – мгновенье, сказка или небыль,
но чудес, как в детстве, мы не ждём.
Над твоей могилой плачет небо –
августовским, искренним дождём...

2005

Содержание

«KAIKUČČEL – IČEZE KEL'...»

«Kaikuččel – ičeze mägi...»	6
Vanh koir	7
«Vepsläižedjoged i vepsläižed järved ...»	8
Mecoiden pajod	9
«Sinun käded – kuti koivun barbad...»	10
Varastan sindai	12
Zirkol	13
Huba uni	14
Vihandas sarnas	15
Änikod	16
Vepsän mal	18
Kurged-voded	19
«Hirben sortud sarv...»	21
Noid	22
Pajo tohusenke	24
Rusttištub jogenno pihl'	25
Kibu	26
«Väkam lumitukhu, minun armaz! »	28
«Vilu i pimed om tänambei eht...»	29
Änikruno	30
Keväz' tuli	31
Än'	32
«Rustniba lehted jo haboil i lepil...»	34
«Mikš minä elän, mikš?...»	36
Requiem armastusen täht	37
«Laske pakaine om irdal...»	39

«Я БУДУ ЖИТЬ НАСКОКОМ И НАБЕГОМ...»

«Каждому – вера и слово...»	42
Старый пёс	43
Зеркало	44
Глухаринные песни	45
Цветёт черёмуха	46
Цветы	47
Годы-журавли	49
«Руки твои – словно ветви берёз...»	51
Цветные стихи	52
«Где моё счастье и где моя сила? ...».....	53
Элегия	54
Колдунья	56
Мольба	57
Падают листья	58
«Снова рябины огонь... »	60
Поэзия	61
Романс со свечой	62
Боль.....	63
«Вот опять первый снег...»	65
«На сердце закатном покойно и мгристо...»	66
«Алость ягод, листьев зелень...»	67
Твоё светлое имя.....	68
Голос.....	69

«Я ПОСЛЕДНЮЮ СВЕЧУ ЗАЖГУ...»

Молоко.....	72
По волчьему следу.....	73
Настя.....	75
«Я – в холодном поту...»	76
«Как ангел-хранитель, с небес ты однажды сошла...»	77
Свеча	78
Песня про царевну Настеньку	80

Чей я?	82
Путь	84
Слухи	86
Ноктюрн	87
«Босиком, по хрустальной траве...»	88
«Я нёс тебя однажды на руках ...»	90
«Ещё не розданы долги...»	91
Ромашковая Настя	92
«Мне снились опять твои дивные волосы, руки...»	94
Твой голос	95
Игра	99
«Ах, Александра, принцесса ресниц...»	102
«Люблю глядеть в огонь костра ночного...»	104
Лирическая	105
Поговорим, брат	107

Литературно-художественное издание

Николай Викторович Абрамов

РАГИՏКАМ, VEL'L'
ПОГОВОРИМ, БРАТ

*Стихи
на вепском и русском
языках*

Редактор Н. Г. Зайцева
Компьютерная верстка И. В. Столярова

Лицензия ЛР № 040464 от 20.04.98

Подписано в печать 15.09.2005. Формат 70x90/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 4,1. Уч.-изд.л. 3,0. Тираж 1000 экз.
Заказ № 2286. ГУП РК Издательство «Периодика».
185610, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 3.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП РК
«Республиканская типография им. П.Ф. Анохина».
185005, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

